

нынешнему), хотя такие рецидивы не исключены. Выходит так, как входит наследный принц в хозяйство отца, с целями и планами приумножить его деяния.

Планка гуманизма личности и человечества в целом поднимается на уровень более широких горизонтов, чем горизонты колыбельной планеты. Отныне в понятие его ответственности входит ответственность не только за собственную судьбу, но и за сохранение жизни в целом как в рамках родной планеты, так и в более широких пределах. И главный или основной способ решения этой задачи — развитие всеобщей инженерии.

Все это означает, что человек должен и обязан измерять свой научно-технический и общий цивилизационный прогресс с узловыми ритмами и циклами мироздания. С учетом всех этих соображений человечество не должно бесконечно растрчивать свои силы и ресурсы на всевозможные внутренние конфликты, гонку вооружений и прочие подобные «излишества». Категорический императив его жизнедеятельности — не дать погаснуть однажды вспыхнувшему в мироздании факелу разума.

(Окончание в следующем номере)

М. А. ДЕБИЧ,

к. педагог. н., доц., с. н. с.

Институт высшего образования

Национальной академии педагогических наук Украины

E-mail: markush61@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ТЕОРИИ В ОБРАЗОВАНИИ, ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

Проанализированы особенности развития гендерных исследований в мире и Украине, отмечен положительный вклад в них руководства и экспертов ОЭСР. Акцентируются поспешные и опасные намерения руководства ЕС быстро достичь полного гендерного равенства путем квотирования полового состава руководящих органов.

Ключевые слова: постоянное развитие, финансовые кризисы, дискриминация женщин, гендерное равенство, гендер и ОЭСР, половое квотирование.

Постановка проблемы

Украина начала XXI в. отнюдь не редкое исключение по сложности и остроте демографических, экономических, политических проблем, требующих немедленного и положительного решения.

Развитие глобализации отнюдь не приближает человечество не только к преодолению экологических и иных угроз, но и надлежащему осознанию их близости и неизбежности. Выскажем допущение, что корни этих проблем в недопустимо слабом участии женщин не только в формировании глобального вектора развития, но и осознании ценности жизни и цивилизованного прогресса, необходимости обеспечения безопасности жизни детей и молодежи не только в составе нынешнего поколения, но и всех последующих поколений.

Общеизвестны трудности в деятельности образовательных систем в условиях информационно-сетевого «цунами»: налицо упадок общественной морали и рост поведенческих девиаций. Цель нашей статьи — анализ состояния и перспектив использования объективных гендерных подходов к важнейшим проблемам, в частности сферы образования, политики и экономики.

Можно предложить несколько объяснений нарастания трудностей в обучении и воспитании, обеспечении качества высшего образования. Среди объяснений, которые легко разыскать в национальных психолого-педагогических научных трудах, — мысль о том, что гендерная тематика остается недостаточно разработанным и используемым учебно-воспитательным стратегическим и тактическим средством.

Ограничимся высказыванием Т.О. Грабовской по поводу современных трудностей в обучении и воспитании: «Одной из важных причин этого мы считаем отсутствие гендерного подхода в образовании, который предусматривает:

- ♦ внедрение гендерных стратегий в образование: это и гендерное содержание Государственных стандартов высшего образования, это и гендерная ориентация развития моделей специалистов, обязанных сформировать социально-психологические ориентиры во время разработки образовательно-квалификационных характеристик подготовки профессионалов;
- ♦ глубокое изучение целого ряда моментов: кто учится, кто учит, какого качества и содержания предложено обучение, кто руководит процессом и др.» [4. С. 98].

Соглашаясь в целом с этой исходной позицией относительно «гендеризации» образовательной и других сфер, мы обязаны уточнить: в процитированной работе достаточно полно изложены только общие черты возникновения и развития гендерных исследований на Западе, но отсутствует попытка прогноза на будущее хотя бы в минимальном объеме.

Отметим также удачный и довольно компактный анализ исследований общей гендерной проблематики в последние десятилетия за рубежом и в Украине [1; 3; 10; 13 и др.], появившийся после статьи Т.О. Грабовской.

Исторический ракурс

В последние годы существования СССР в энциклопедических изданиях для педагогов и научных статьях не использовался англоязычный термин «гендер», хотя соответствующее понятие быстро завоевывало признание на Западе в странах либеральной демократии, где создали и приняли первые мировые конвенции, подчеркивавшие принцип полового равенства в образовании, культуре и всех иных ведущих общественных сферах. Общедоступные тексты википедий отмечают, что «до 1960-х гг. психические или поведенческие свойства, отличающие мужчин от женщин, называли половыми свойствами или различиями».

В современном понимании термин «гендер» был введен в научный оборот американским психоаналитиком Р. Столлером [15] в конце 1960-х гг. Столлер предложил использовать для обозначения социальных и культурных аспектов пола понятие «гендер»¹, которое прежде использовалось исключительно для обозначения грамматического рода и поэтому не вызвало никаких коннотаций с биологией.

Этот шаг Столлера оказался поразительно плодотворным и своевременным по той причине, что впервые был предложен научно-перспективный путь социальных, психологических и педагогических исследований общественной и социальной роли обоих полов, радикально отмежевавшийся от экзальтаций и искривлений феминизма. Он не только обеспечивал равновесие акцентов, но и заинтересовал значительную часть мужчин-исследователей, привлек их к анализу тех проблем, которые они раньше старались обходить стороной из-за опасности быть обвиненными в «присоединении к феминизму». Неслучайно почти сразу в странах Запады новый сектор социальных и психолого-педагогических исследований сделал прыжок от эмбриональной стадии развития к высшим политическим и образовательным уровням и пространствам.

«Наиболее бурное развитие гендерные исследования в высших учебных заведениях приобрели в США, Канаде, Великобритании. Несколько гендерных проектов появилось на европейском континенте еще в 1970-е гг. в Нидерландах, Швеции, Норвегии. Этот процесс значительно ускорился после провозглашения в 1975 г. под эгидой ООН «Десятилетия для женщин». В 1980 г. на конференции, состоявшейся в Копенгагене

по случаю пятой годовщины программы, были организованы семинары по гендерной политике в рамках Форума негосударственных организаций. За пять лет была создана международная сеть сотрудничества ученых и практиков, деятельность которой обсуждалась на заседаниях, происходивших во время собрания Форума женщин в Найроби. Эффективным средством распространения опыта гендерных исследований были конгрессы, конференции, семинары. В 1989 г. впервые обсуждение гендерных проблем было включено в программу работы IX Всемирного конгресса международной экономической ассоциации, созданного в Афинах» [4. С. 99].

Вся эта активность имела минимальный отклик в СССР, поглощенном почти непрерывными модернизациями школьного и профессионально-технического образования, экспериментами с применением телевидения и других средств обучения, случайно-произвольных модификаций правил вступления в вузы, созданием для школьников специальных классов и даже мощных отдельных «центров» профессиональной подготовки. Интерес к научным исследованиям гендерной проблематики и изучение ее перспектив в системе образования началось только после распада СССР и интенсификации разнообразных контактов и обменов между Украиной и большими странами Запады.

Педагогические энциклопедии начали размещать объяснительные и аналитические материалы. Однако даже близкие по времени появления педагогические энциклопедии могли чуть ли не радикально отличаться в освещении понятия «гендер». Например, большие академические словари 2001 и 2003 гг. издания игнорируют это понятие [11; 12], а в созданной несколькими годами позднее украинской «Энциклопедии образования» помещено сразу несколько объяснительных статей, в названии которых фигурирует «гендер» [7].

В начале нового столетия под влиянием примера развитых стран Запады в законодательной сфере Украины произошли положительные сдвиги, отразившие стремление интенсифицировать европейскую интеграцию. Тема «гендер» превратилась в постоянный и весомый фактор государственного внимания к делам образования, воспитания, занятости, социальной поддержки и обеспечения.

Примерами являются Указ президента от 25 апреля 2001 г. «О повышении социального статуса женщин в Украине», почти сразу же подкрепленный постановлением Кабинета министров «О национальном плане действий относительно улучшения положения женщин и содействия внедрению гендерного равенства в обществе на 2001—2005 гг.», постановление Верховной рады Украины «Декларация об общих основах государственной политики Украины относительно семьи и женщин». В научно-исследовательских институтах активизировались разнообразные исследования по гендерной проблематике [2; 5]².

² Частично деятельность ученых была поддержана зарубежными грантами. Если образовательные исследования в целом чаще всего финансировал фонд «Возрождение» Дж. Сороса, то поддержка гендерных тем была почти монополизирована канадскими правительственными структурами и неправительственными организациями.

¹ От английского gender — род.

Решающее значение для распространения среди педагогов и представителей других специальностей в Украине объективной научной информации по гендерной проблематике имели статьи и издания первых лет XXI в., результатом которых был положительный сдвиг не только в государственной политике, но и во взглядах широкой общественности. Почти исчезли случаи отождествления прилагательных «половой» и «гендерный», распространились достаточно точные и совершенные формулировки и определения.

Хорошим примером могут служить уже упомянутые материалы украинской «Энциклопедии образования». Так, Г.М. Лактионова в статье «Гендерное воспитание» в нескольких строках аккумулирует немало важных для образования, воспитания и даже всего общества положений: «Если пол обуславливает способность или неспособность вынашивать, рождать и выкармливать детей, биологически заданные отличия между мужчиной и женщиной, то термин «гендер» характеризует подобия или отличия мужчин и женщин в их социальных ролях, образе жизни, моделях поведения, намерениях и стремлениях, нормах и ожиданиях и др. Следовательно, термин «гендер» раскрывает социально-ролевой статус, определяющий социальные возможности человека — мужчины или женщины — в самых разных сферах жизнедеятельности. Концепция гендера включает социально-психологические характеристики, способности и типичное поведение, присущее женщинам и мужчинам. Эти роли и обязанности подвластны изменениям со временем, зависимы от особенностей культуры и социально-экономических отношений. Например, во второй половине XIX в. в обществе шли дискуссии относительно способности женщин учиться в университетах. Многие люди, среди которых были и специалисты, разделяли точку зрения, что высшее образование нанесет ущерб как отдельной женщине, так и общественному развитию в целом. В современных условиях право женщин на высшее образование не подвергается сомнению, но много девушек, женщин отказываются от высоких профессиональных притязаний и лидерства, т.к., по их мнению, это может снизить их привлекательность в глазах мужчин, создать трудности для семейной жизни, воспитания детей» [7. С. 128].

Зарубежные влияния

В развитие этого особый акцент сделан на том, что все современное законодательство придерживается принципов гендерного равноправия — от текста Конституции до всех важных для образовательной сферы законов («Об охране детства», «Об общем среднем образовании», «О высшем образовании», «О государственной помощи семьям с детьми», «О дошкольном образовании», «О внешкольном образовании» и др.). Но вовсе не следует безоговорочно соглашаться с указанием на то, что главной причиной подобных действий украинцев были «европейские и мировые влияния».

Более правильно утверждать, что освобожденный от влияния тоталитаризма сталинского образца народ и его представители — законодатели — всего лишь получили возможность свободного формирования самых фундаментальных черт собственного образовательного, воспитательного и культурного законода-

тельства. На наш взгляд, в упомянутых законах в основах поведения на землях Украины с момента появления на них около 8-ми тысяч лет назад предков-земледельцев воспроизведен и закреплён принцип полного гендерного равенства обоих полов (поразительно ярко это заметно во всех формах устного и материального народного творчества). В Украине никогда не доминировала русская патриархальность, тем более шариат с его антиженским поведенческим направлением. Поэтому нет ничего странного в том, что существует и сохраняется общенациональный консенсус относительно равенства и ценности обоих полов. По этой фундаментальной причине не существует и не возникает возражений относительно положений тех или других статей Конституции и принятых в ее развитие законов.

Замечание же относительно «зарубежного влияния» мы можем считать применимым преимущественно к тематике и выбору определяющих акцентов научных исследований гендерного вопроса в Украине. В концентрированном виде это влияние сказывается в акцентировании всего, что можно хотя бы косвенно отнести к «дискриминации женщин». Рамки статьи не дают возможности дать много примеров и сравнений из книг и статей, содержащих в названии слово «гендерный». Ограничимся лишь указанием на то, что в среднего размера книге «Гендерные стратегии устойчивого развития Украины» слово «дискриминация» встречается на каждой третьей странице (а вообще 130 раз!).

Этот «западный» уклон, который мы считаем не столько неприменимым, сколько несправедливым относительно украинского народа и культуры в целом, можно объяснить именно «зарубежным влиянием» или, как минимум, некритическим заимствованием из публикации на Западе образцов методов и результатов исследований. Эти публикации принадлежат ведущим международным организациям — ООН, ЮНЕСКО, ОЕСР и др. В условиях концентрации их внимания на развитии образования на всей Земле центральное место в описаниях, измерениях и выводах занимали десятки стран третьего мира, а не небольшая группа европейских государств (в частности Украина) с большими и развитыми системами образования. Именно в этом подавляющем большинстве государств, которые пребывают на разных стадиях развития аграрных цивилизаций и используют не наилучшие образцы религий, женщины находятся в угнетенном состоянии и не могут надеяться на значительное индивидуальное развитие через обучение и получение профессии в вузах³.

Целесообразно для иллюстрации использовать материалы прошлого века, а более новые — 2012 г., созданные в ОЕСР. Рассмотрим отчет «Ликвидировать гендерный разрыв» [14], указав, что в редакционном

³ Разумеется, следует очень высоко оценить все усилия указанных и других организаций, направленные на решение мировых проблем и начало движения человечества к устойчивому развитию через обеспечение реального равноправия обоих полов и эффективное участие женщин в экономике, образовании и других секторах деятельности.

обращении к читателям и даже в резюме подчеркивается: внимание сконцентрировано на поисках и предложениях наиболее перспективных средств ликвидации гендерных разрывов в четырех важнейших для всего мира широких полях — социальных нормах и политике всех уровней, образовании и воспитании, трудовой занятости и индивидуальном предпринимательстве. Для читателя самым показательным окажется факт непрерывного использования словосочетания «гендерное равенство» не только в названиях всех параграфов, но и на каждой странице текста.

Выбор подобного научного и методологического подхода отнюдь неслучаен: ведь в мыслях высшего руководства ОЕСР после финансового краха 2008—2009 гг. приоритетом стала задача восстановления социально-экономического развития не только традиционными для XIX—XX вв. средствами, но и путем более масштабного привлечения женщин к труду. «Опираясь на предложения экспертов, ОЕСР начала свою Гендерную инициативу в 2010 г. с целью исследовать имеющиеся барьеры для гендерного равенства в образовании, занятости и предпринимчивости для улучшения политики и равенства в экономике стран ОЕСР и всех остальных стран мира. Инициатива — только часть намного более широкого политического императива для новых источников экономического роста, высшего гендерного равенства и значительно более эффективного использования общих знаний и способностей» [14. С. 3]⁴.

Узкие рамки статьи не дают возможность достаточно детально осветить те количественные показатели достижения или недостижения гендерного равенства в указанных выше четырех полях современной жизни. Нам важнее привлечь внимание коллег к тому, что на страницах книги «Ликвидировать гендерный разрыв» мы находим не только обзор состояния гендерного равенства в большинстве государств мира, но и изложение так называемой «хорошей практики» — успешных правительственных мероприятий и предложений новых возможных шагов для ликвидации неурядиц и выхода отдельных государств и более широких территорий из экономического кризиса на путь к постоянному и успешному развитию.

Из большого по объему материала⁵, охватывающего десятки стран мира, целесообразно акцентировать внимание только на важнейших фактах:

- ◆ на всей планете в последней трети XX в. и начале нового столетия отмечено непрерывное повышение процента женщин в контингентах вузов университетского уровня;
- ◆ в странах ОЕСР в интервале 2002—2006 гг. произошла инверсия состава студентов высшей

школы: девушки количественно стали превосходить парней⁶;

- ◆ в целом достаточно быстро возрастает привлечение женщин к научно-технологической деятельности, хотя здесь все еще сохраняется небольшое преимущество мужчин.

Вполне возможно, что вследствие специфики своего появления доклад ОЕСР «Ликвидировать гендерный разрыв» не имел шансов стать ярким и всемирным футурологическим произведением, направленным на формирование прогнозов на 5-10-15 следующих лет не только для развитых государств, но и для всей планеты.

Прогноз на будущее

Не претендуя на заполнение этого пробела, все же сделаем акцент на том, что в ближайшие годы с полной неизбежностью состоится глобальное распространение в ежедневном быту миллиардов устройств 3D-printers, способных изготавливать абсолютное большинство нужных для жизнедеятельности вещей — от детских игрушек и мелких сувениров до кухонных принадлежностей, одежды и даже мебели. Владельцы этих устройств, начавших осуществлять старую мечту фантастов о «репликаторах», получают возможность небольшими изменениями в программе получать совершенно индивидуальные и неповторимые вещи. Нетрудно догадаться, что подобное утилитарное творчество будет вполне доступно не только для мужской части семьи, но и для женской (здесь полного гендерного равенства достичь очень легко).

Для темы нашей статьи особо важно то обстоятельство, что появление в каждой семье репликаторов вместе с приобретением больших подобных устройств городскими или сельскими общинами (для изготовления очень объемных вещей) неизбежно и глубоко реформирует быт, все современное производство, рынок труда, часть транспорта и почти всю торговлю.

Движение к высшему гендерному равенству через тотальное распространение репликаторов может стать причиной массовой безработицы не только в Китае, этой многонаселенной «мастерской мира», но и в развитых государствах или в Украине. Это будет лишь дополнительным примером того, что каждая инновация антропогенного происхождения по обыкновению сопровождается не только положительными последствиями, но и последствиями неожиданными. Их просто нужно своевременно и предусмотрительно заметить, сделав не слишком уж сложные и финансово затратные шаги для нормального жизнеобеспечения всего населения, поскольку в будущем даже меньшее число занятых трудом вне семьи сможет производить больше продуктов высокого качества.

Наше изложение останется преимущественно историческим, если мы откажемся от анализа современности и ближайшего будущего, ограничившись

⁴ Процитированному докладу предшествовали сразу несколько публикаций 2011—2012 гг., освещавших вопрос гендерного равенства во всех основных экономических регионах планеты и обобщавших материалы ряда конференций при активном участии представителей женских организаций.

⁵ Для содействия эффективному и быстрому устранению проявлений женской дискриминации и других гендерных неравенств ОЕСР ввела общедоступный специализированный портал. — [URL: <http://www.oecd.org/gender>].

⁶ Заметим, что указанное явление произошло в Украине несколькими годами раньше. Явление было проанализировано в его положительных и отрицательных аспектах в статье К.В. Корсака «Явление гендерной инверсии в высшем образовании и его последствия» [9].

упоминанием о перспективах 3D-принтеров (реплика-торов). Поэтому мы обязаны указать на то, что недостаточно обдуманые законы и мероприятия, направленные на немедленное достижение гендерного равенства, могут в своих последствиях очень разочаровать изобретателей.

Удачный и современный пример этого — законодательно закрепленное намерение Европарламента с 2015 г. принудительно и быстро достичь гендерного равенства во всех органах управления в странах ЕС в течение одного 2014 г. К январю 2015 г. участие женщин в советах директоров акционерных и других компаний обязано достичь 30%, а через пять лет уже 40% [8]. Инициатором введения подобных квот для 5 с лишним тысяч ведущих компаний Старого света стала В. Рединг — второе лицо в Европейском правительстве, ответственная, в частности, за гражданские права и выполнение юридических норм.

В принципе Западная Европа уже имеет изрядный опыт привлечения женщин к корпоративному и иному управлению, хотя показатели такого варьирования в очень широких пределах (от 3—4% на Мальте и Кипре до 27% в Финляндии и 33% в Норвегии, первой в мире начавшей постепенную «передачу власти» от мужской к женской половине населения путем законодательного квотирования). Очевидная же всем проблема состоит в том, что имеется немало людей, считающих квотирование совершенно неразумным действием.

1. Каждая компания, соглашаясь на 10% женщин в составе совета директоров, должна подготовиться к тому, что приблизительно на одну пятую уменьшится ее рыночная стоимость (из практики Запада).

2. Инноваторы должны победить отчаянное сопротивление тех женщин-директоров, которые достигли своего положения в честном соревновании с мужчинами благодаря интеллекту и компетентности, а не биологической привлекательности и наличия комплекта из двух XX хромосом.

3. Наступило время по-научному уточнить полный состав современного европейского набора главных и второстепенных «полов» и обязательно определить для них соответствующие квоты (печально, что еще недавно их было всего два, а в наши времена чуть ли не десятки!).

4. Необходимо немного заглянуть в будущее и установить регулирование для тех случаев, когда претенденты на высшие посты ради выигрыша у конкурентов путем медицинского вмешательства почти мгновенно изменят пол без улучшения показателей собственного мозга.

Из приведенного и многих других казусов следует однозначный вывод: даже в случае использования зарубежных средств на финансирование улучшения гендерной ситуации в Украине намного лучше не копировать практику и образцы спонсоров, а действовать оригинально, национально и эффективно.

Продуктивнее изучить действия наших предков-земледельцев, которые оказались единственным на всей Земле народом, одомашнившим в Таврии тарпанов (диких лошадей) и начавшим их использование

в домашнем хозяйстве. Если бы они знали о многочисленных случаях неудач других народов (т.е. отрицательном зарубежном опыте), то, возможно, даже не рискнули бы подумать начать и завершить процесс приручения мощных и очень быстрых животных. Будь они сильны в футурологии, тоже могли бы отступить от тарпанов, ведь благодаря этому невероятно возросла сила племен азиатских кочевников и наступила эра «переселения народов» [6]. И каждый раз «переселенцы» лавиной прокатывались по украинским землям...

Заключение

Совершая прыжок «через тысячелетия», дополним свой футурологический прогноз не технологическим, а политическим анализом. В его рамках напомним о том, что самые точные сведения о глубинных импульсах индивидуального и коллективного поведения групп существ из подвида *Homo Sapiens Sapiens* предоставляет не психология или социология, а этология⁷. Таковая вызывает не только крайнее любопытство и творческие способности части представителей этого подвида (инноваторов и изобретателей), но и массовую соревновательность, желание «превзойти других во всем».

Политические катаклизмы последних лет наиболее полно можно объяснить проявлением среди руководителей стран-лидеров именно этой генетически унаследованной мужской тяги к соревновательности. Для обеспечения успеха новые времена возвысили точные науки и конструкторские усилия в область действий для мужчин, но не для женщин. Гендерный перевес мужчин аукнулся двумя мировыми и сотнями локальных войн и конфликтов. В данный момент мир оказался в точке бифуркации с двумя основными возможностями:

- ♦ очередного сползания в привычную для мужчин атмосферу войны если не всех со всеми, то, как минимум, с «возможными противниками»;
- ♦ практической реализации идеи устойчивого развития (*sustainable development*) человечества, инспирированной неотвратимыми глобальными экологическими угрозами.

В первом случае резко возрастет роль мужчин, военного и технического образования, ориентация точных наук на силовое противостояние на Земле и в Космосе. Гендерное неравновесие быстро возвратится если не на уровень XIX в. с его недопуском женщин в университеты, то в начало XX в., когда студентки наслаждались своей уникальностью и вниманием множества однокурсников.

Во втором случае планета сознательно изберет мудрое развитие в исполнение заветов В.И. Вернадского: продолжится и усилится лидерство наук о жизни и человеке, абсолютное большинство студентов будут получать профессию на факультетах великого множества гуманитарных наук. В этой большой сфере мышления и деятельности женщины будут не только

⁷ Evolutionary Psychology.

востребованы во всем своем составе, но в целом и частностях не будут уступать мужчинам. Позитивное и оправданное гендерное равенство наступит «само собой» и будет сохраняться в силу объективных обстоятельств, а не вследствие необходимости выполнения

тех или иных административных постановлений. В гендерной теме ученые приступят к исследованиям, ведущим к значительным позитивным последствиям и для общества в целом, и для каждой особи в отдельности.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. — СПб.: Питер, 2005.
2. Гендерні стратегії сталого розвитку України. — К., 2004.
3. Говорун Т.В., Кікінежді О.М. Гендерна психологія. — К., 2004.
4. Грабовська Т.О. Гендерна освіта: історичний аспект // Вища освіта України. — 2006. — № 3. — Т. 2. — С. 98–101.
5. Грицяк Н.В. Базові концепції та ідеї гендерної теорії // Стратегічні пріоритети. — 2006. — № 1. — С. 79–87.
6. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ. — М., 2010.
7. Енциклопедія освіти. — К., 2008.
8. [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1296352/22-12-2013>
9. Корсак К.В. Явище гендерної інверсії у вищій освіті та його наслідки // Науковий світ. — 2008. — № 3. — С. 1–3.
10. Лежнина Ю.П. Трансформация гендерных ролей в современной России // Общественные науки и современность. — 2013. — № 4. — С. 165–176.
11. Педагогічний словник. — К., 2001.
12. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2003.
13. Петренко О.Б. Гендерний вимір шкільної освіти в Україні (XX століття). — Рівне, 2010.
14. [URL]: http://www.oecd.org/gender/close-the-gender-gap-now_9789264179370-en
15. Stoller R. Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity. — New York, 1968.

References

1. Bendas, T.V. Gender Psychology. — SPb.: Piter, 2005.
2. Gender Strategies for Sustainable Development of Ukraine. — K., 2004.
3. Khovorun, T.V., Kikinezhdi, O.M. Gender Psychology. — K., 2004.
4. Hrabovska, T.O. Gender Education: Historic Aspect // Higher Education of Ukraine. — 2006. — No. 3. — Vol. 2. — P. 98–101.
5. Hrytsiak, N.V. Fundamental Concepts and Ideas for Gender Theory // Strategic Priorities. — 2006. — No. 1. — P. 79–87.
6. Diamond, J. Guns, Germs and Steel. Fates of Human Societies. — M., 2010.
7. Encyclopedia on Education. — K., 2008.
8. [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1296352/22-12-2013>
9. Korsak, K.V. Gender Inversion Phenomenon in Higher Education and its Outcomes // Scientific World. — 2008. — No. 3. — P. 1–3.
10. Lezhnina, Yu.P. Transformation of Gender Roles in Modern Russia // Social Sciences and Contemporary. — 2013. — No. 4. — P. 165–176.
11. Dictionary on Pedagogy. — K., 2001.
12. Encyclopedic Dictionary on Pedagogy. — M., 2003.
13. Petrenko, O.B. Gender Evaluation of School Education in Ukraine (XX century). — Rivne, 2010.
14. [URL]: http://www.oecd.org/gender/close-the-gender-gap-now_9789264179370-en
15. Stoller, R. Sex and Gender: On Development of Masculinity and Femininity. — New York, 1968.